

«Ах!» Изыщная и миниатюрная фигура под драгоценным муслиновым балдахином внезапно села. Ее роскошные черные волосы падали на шелковую одежду, расшитую магнолиями.

Дворцовая служанка мелкими шажками выбежала из угла зала и спросила через ширму: «Принцесса, вы в порядке?»

Нежные руки юной девушки переместились к горлу, и ее пальцы задрожали: «Пейюнь, кто-то хотел задушить меня до смерти...».

Муслиновую ширму отодвинули в сторону, и показалось чистое и нежное лицо. К счастью, специальные одеяла, использовавшиеся летом, были неряшливо смяты в большую кучу. Респектабельная принцесса, сидя посреди кровати, крепко обнимая колени. Она постоянно хваталась за область перед шеей, как будто от этого зависела ее жизнь; Ее глаза были полны паники.

Пейюнь увидела, что на коже под ее одеждой остались красные следы от действий принцессы, и поспешно придвинулась, чтобы отдернуть ее руку: «Принцесса, не бойтесь... это был просто кошмар».

Принцесса Дуаньян глубоко вздохнула и легла на спину. Ее волосы рассыпались под телом, а тонкое лицо было полно изнеможения.

В трех углах комнаты стояли искусно вырезанные котлы: в них были помещены большие куски льда, и от которых медленно поднимались струйки белого тумана. Несмотря на то, что снаружи яростно светило солнце, внутри дворца Фэнъян было ветрено и приятно прохладно.

Пейюнь подняла муслин: «Принцесса, вы хотите принять ванну и одеться?»

Девушка на кровати перевернулась. Она слегка нахмурила брови, и на ее нежном личике появилось выражение нетерпения: «Одеться? Разве у меня есть какие-то дела сегодня?»

«Днем вдовствующая наложница Чжао собирается пойти в храм Синшань, чтобы помолиться. Она хочет, чтобы небеса послали принцессе пару...»

Прежде чем ее слова рассеялись в воздухе, глаза принцессы Дуаньян сузились, и она перевернулась в сидячее положение. Ее спина была плотно прижата к стене, и все ее тело тряслось: «Эта принцесса не пойдет в храм Синшань!»

«Принцесса...» Пейюнь испугалась: «Разве вы уже не договорились об этом с вдовствующей наложницей, когда отправились высказать ей свое почтение три дня назад?»

Дуаньян, казалось, слышала эхо этого странного и причудливого голоса, кричащего ей на ухо: «Богиня...»

«Кто это сказал?!»

Древнее дерево на территории храма возвышалось высоко в небо. Мощные дорожки поросли мхом. Дул ветер, и листья падали вниз, медленно касаясь земли с очень тихим шелестом. Маленькие бронзовые колокольчики свисали с карнизов и трепетали на ветру.

«Богиня, пожалуйста, следуйте за этим скромным слугой. Мы так долго вас ждали».

Окружение быстро изменилось: возвышающиеся карнизы храма быстро превратились в густой

лес, а затем в бескрайнюю пустошь. Затем появились горы, подобные огромным поднимающимся и опускающимся волнам. Бескрайнее поле зеленой пшеницы. Наконец, все снова превратилось в залы храма.

«Что это?» Она смотрела во все стороны, это не сильно отличалось от того, что она видела раньше. Только небо потемнело, как будто кто-то прикрыл его куском ткани. Оно было совершенно непроницаемо, и вокруг царила гробовая тишина.

«Только что место, где была Богиня, было неправильным... теперь оно правильное».

«Кто ты? Почему ты называешь меня Богиней?»

Человек рассмеялся, и тут же появились бесчисленные смеющиеся голоса. Некоторые из этих голосов были чистыми и простыми, некоторые были старыми и хриплыми, а некоторые были нежными и молодыми. Кажется, их было больше сотни.

Она сделала шаг назад и повернула голову, чтобы посмотреть. Поразительно, но на земле стояло на коленях бесчисленное количество людей. Их отношение было благоговейным, они стояли на коленях на полу. Притворяясь, будто она на самом деле божество: «Богиня прибыла, церемония начнется!»

А потом...

Дуаньян внезапно закрыла глаза. Ей больше не хотелось вспоминать эту сцену. Ее голос был полон обиды: «С тех пор, как эта принцесса отправилась в храм Синшань с моей матерью-консортом, по возвращении мне стали сниться кошмары. Я не хочу снова идти в это проклятое место».

Пейюнь спрятала улыбку: «Принцесса, вы должны быть осторожны со своими словами! Будда желает, чтобы мы все были доброжелательны. Поездка в храм поможет очистить тело от пыли; Это успокаивает сердце и разум. Как от этого могут возникнуть кошмары?»

В нынешнюю эпоху буддизм был модным веянием во дворце. Независимо от происхождения, статуса или ранга императорских наложниц, все они воздерживались от мяса и молились Будде. Каждый год они тратили большую сумму денег на храм. И все же никто не мог сравниться с благочестием консорта Чжао. Ведь все это модное веяние пошло именно от нее.

Остальные могли не следить за тем, что говорили, но принцесса была ее дочерью, и не могла себе такого позволить.

Дуаньян заерзала, потирая переносицу: «Я поняла, я оденусь».

«Принцесса Дуаньян, настоящее имя - Ли Сонгмин. Дочь самой любимой имперской наложницы Чжао, консорта предыдущего императора. Как драгоценная дочь, она чрезвычайно избалована...» Когда Мяомя была в процессе попыток вспомнить информацию о сюжетной линии оригинального сюжета, Му Шэн прервал ее. Он издевался над ней, говоря: «Все это знает любой прохожий, разве нет?»

Мяомя сердито возразила: «Если ты такой классный, почему бы тебе не сказать что-нибудь новое?»

«Я послал вас собрать информацию, но все, что вы обнаружили, были эти ненужные крохи...» Он на мгновение оценил Мяомяо, «От вас вообще толк будет?»

«Хватит, А'Шэн.» Му Яо слегка отставила чашку с чаем, бросив укоризненный взгляд на своего брата: «У мисс Линг нет скрытых планов, перестань ей помыкать».

Даже Му Яо заметила, что в последнее время между этими двумя произошло что-то необычное.

Прежде, по крайней мере, они поддерживали дружественный вид, но в последние несколько дней они вели себя как вулканы на грани извержения: издевались и насмехались друг над другом без какой-либо причины. Все же более красноречивая Линг Мяомяо одержала большинство этих маленьких побед. Что касается Му Шэна, то Му Яо никогда раньше не видела, чтобы он вел себя так... Он явно запугивал девушку.

Он упрямо привел Мяомяо, не знавшую улицы, на шумный уличный рынок, походил кругами, а затем бросил ее одну в толпе людей и убежал оттуда. Только через несколько часов он вернулся на улицу и привел отчаянную и обессиленную Линг Мяомяо обратно.

Он отправил Линг Мяомяо, юную леди, выросшую в пределах своей комнаты, собирать информацию и наводить справки. Весь день пышногрудые и толстые мадам жестоко издевались над ней. Когда она вернулась, она была даже покрыта грязью и пылью.

Несмотря на то, что ей не нравилась Линг Мяомяо, она также не хотела бы, чтобы с ней случилось что-то плохое. Му Шэн совершенно не раскаивался, как будто он в одно мгновение регрессировал до десятилетнего ребенка. Ему казалось, что он не может пройти через этот камень преткновения, заставляющий ее чувствовать головную боль.

Перемирие. Мяомяо бросила взгляд на Му Шэна, а затем растянулась на красном деревянном столе в таверне.

Солнечный свет падал под углом из окна. Снаружи был внешний город ЧаньАна, улицы были забиты людьми, ходившими туда-сюда.

Фуи поднялся по скрипучей лестнице на второй этаж. Увидев, что Му Шэн и Му Яо сидят рядом друг с другом, он подошел к Мяомяо и сел, выпивая чашку чая.

«Как прошло?» Му Яо наклонилась вперед.

«Вдовствующая супруга Чжао и принцесса Дуаньян отправятся в храм Синшань во второй половине дня. Когда придет время, мы последуем за ними в темноте...»

Му Шэн холодно улыбнулся: «Неужели вдовствующая супруга Чжао думает, что пока у нее есть нефритовая табличка семьи Му, она может командовать нами, как солдатами?»

Семья Му из охотников на демонов жила своей жизнью на благо простых людей. Они не стремились заработать славу и почет. Они также не стали бы слушать команды тех, кто находится у власти, если бы у этого человека не было нефритовой плитки Семьи Му.

Если у них есть эта нефритовая табличка, они могут позвать людей семьи Му, чтобы те пришли и помогли им избавиться от демонов. Где и как бы далеко они ни находились, они не откажут. Таким образом, эта нефритовая табличка была чрезвычайно ценной. Всего их было три, и все они были даны тем, кто раньше оказывал людям Семьи Му помощь.

Одна из таких табличек была у вдовствующей супруги Чжао. Му Яо не объяснила внятно происхождение этой таблички.

Услышав слова Му Шэна, лицо Му Яо стало явно более недовольным: «Если они считают, что мы слишком неприглядны для их глаз, почему они попросили нас прийти из такого отдаленного места?»

Му Шэн улыбнулся, глядя на Лю Фуи, с опытной легкостью разжигая ссору: «Ну, это зависит только от того, как юный дворянин Лю вел переговоры».

В нынешние времена, когда буйствуют демоны, во дворце определенно не было недостатка в даосах, способных изгонять и запечатывать демонов. Эти даосы были как канарейки в клетке, проводя всю свою жизнь в стенах дворца, обслуживая императорскую семью, редко выходя за его пределы.

Хотя все они были охотниками на демонов, такие даосы смотрели свысока на охотников на демонов за пределами дворца.

Они думали, что самый высокий уровень заклинаний был доступен только в тюрьме Циньтянь, и все семьи охотников на демонов практиковали не те учения.

□□Естественно, брат и сестра, рожденные в семье охотников на демонов, также не могли сходиться во взглядах с теми даосами, которые жили как принцы, но не имели настоящих способностей.

□□«А'Шэн, не пойми меня неправильно». Лю Фуи неторопливо объяснил: «Разве вдовствующая наложница может так легко управлять тюрьмой Циньтянь? Я считаю, что она столкнулась с каким-то трудным делом и просто хочет разобраться с ним из тени. Она не хочет беспокоить его высочество.»

Му Яо кивнула и присоединилась к его мысли: «Я слышала, что с тех пор, как принцесса Дуаньян отправилась в храм Синшань, чтобы помолиться, около года назад, ей каждую ночь снятся кошмары. Право, очень странно.»

Лю Фуи молча посмотрел в окно. Его взгляд, казалось, проникал сквозь многочисленные здания на пути и достигал бесконечных галерей буддийских храмов.

Поскольку вдовствующая супруга верила в буддизм, это породило чрезвычайно сильное новое веяние. Эта волна, казалось, захлестнула класс богатых и могущественных, даже всю столицу.

«Когда дела доходят до крайности, все может пойти только назад. Больше всего грязные твари любят действовать под покровом хаоса».

В его глазах была глубокая тревога.

Линг Мяомяо прилипла к прохладному подножию стены. Вынув палочки изо рта, она схватила ими курицу Хулу на тарелке.[1]

Рецепт курицы Хулу из Чанъаня совершенствовался годами. Кожа была прожарена до совершенства: в меру хрустящая. Она была не слишком жирной, а тонкий золотисто-коричневый слой сверху легко отрывался от куриного мяса снизу. Это было аппетитное зрелище.

Неожиданно, когда ее палочки для еды почти коснулись курицы, из ниоткуда появилась пара других палочек и сомкнула ее собственные. Подняв глаза, она увидела улыбающееся лицо Му Шэна: «Мисс Линг, вы уже съели половину курицы».

Внезапно став центром внимания, Линг Мяомя покраснела: на протяжении всего этого путешествия, кроме того, что она постоянно мешала существованию Лю Фуи, она только и делала, что ела. Когда они все обсуждали дела в напряженной обстановке, она тихонько ела в сторонке.

Хоть это и требовалось по сюжету, но на самом деле это было слишком...

Почувствовав, как взгляды Му Яо и Лю Фуи падают на ее тело, она смущенно убрала руку. Однако палочки для еды Му Шэн не остановились, схватив хрустящее золотисто-коричневое куриное крылышко и мягко опустив его в миску Мяомя: «Почему вы больше не едите? Я помню, что мисс Линг любит есть крылышки.»

Смех в его глазах был таким же большим, как бассейн с водой, и Линг Мяомя чувствовала, что не может произнести ни единого слова.

С тех пор, как она отказалась от его предложения просто собраться и вернуться домой, его умения ставить ей подножки становились все более и более отработанными.

В тот день он насильно привел ее на ранний утренний рынок, чтобы собрать информацию, когда они случайно привлекли шумную толпу тетушек, торгующих рыбой и фруктами. Он слегка подтолкнул ее к ним, развернулся и исчез.

Группа теток с трясущейся грудью агрессивно окружила ее, все они спрашивали: «Сколько лет этому очаровательному молодому дворянину с жемчужно-белыми зубами? Он женат? Куда он идет? Кем ты ему приходишься?»

Она притворялась глупой, чтобы выбраться из этой неприятной ситуации, но к тому времени ее волосы превратились в настоящее гнездо. Идя по улице, она выглядела так, как будто ее только что обокрали. Му Шэн стоял на обочине улицы. Он подошел и подвел ее к зеркалу на расстоянии вытянутой руки, а затем с улыбкой предложил ей взглянуть на себя.

Мяомя вздохнула.

Тем не менее, выражение лица Лю Фуи было ненормально довольным. Он ободряюще похлопал ее по плечу: «Мяомя, А'Шэн положил его в твою миску, ешь».

Он даже поднял Му Яо, чья голова была полна тумана, и потащил ее за собой: «Яо'эр, пошли. Пойдем оплатим счет».

Му Яо с пустой головой и запутанными мыслями, позволила ему утащить себя.

Му Шэн сел рядом с ней, не издав ни звука. Краем глаза посмотрел на ее лицо: «Вкусно?»

«Разве ты не старался избегать неприятностей, я так сильно тебя раздражаю?» Мяомя несколько раз тупо потянула крылышко.

За улыбкой Му Шэна скрывался неизвестный смысл: «Мисс Линг чрезвычайно интересна, как я мог чувствовать раздражение?»

Мяомяо хмыкнула: «Разве это не потому, что я знаю один из твоих секретов? --- Справедливости ради, я расскажу тебе еще один свой.»

Выражение лица юноши на мгновение застыло: «...не рассказывай мне больше про свои красные дни».

«На этот раз речь не о них.» Мяомяо придвинулась ближе к нему, и ее мягкий голос донесся до его ушей: «Когда мне было пятнадцать, обхват моего бюста был всего 76 сантиметров... и за год он сильно вырос».

Взгляд Му Шэна опустился с ее шеи и подсознательно хотел увидеть, на сколько именно это "много". И все же он не думал, что она сложит обе руки на груди и тут же убежит далеко от него. Бросив на него косой взгляд, она сказала очень ясным голосом: «Куда ты смотришь? Бесстыдник!»

Шум и гам вокруг внезапно прекратились. Все мужчины и женщины перестали есть и пить. Бесчисленные осуждающие взгляды падали на его лицо, как нож, висящий над головой. В мгновение ока в него стали тыкать пальцами и сплетничать:

«Он такой красивый парень, я даже не ожидала, что он на самом деле извращенец».

«Внешность обманчива, чем больше он так себя ведет, тем больше...»

«Точно...»

«Щёлк». Крепкий парень, словно черная туча, бросился к нему и тяжело швырнул на стол меч, лежавший на его поясе. Он остановился перед Линг Мяомяо и холодно хмуро посмотрел на Му Шэна: «В нашем Чанъане чтят мораль и принципы, я не могу поверить, что ты поступил так мерзко».

Му Шэн посмотрел на свои пальцы перед собой, и казалось, что огонь вот-вот вырвется из его блестящих черных зрачков.

Мужчина пришел в ярость: «Ты смеешь пялиться на меня?»

Му Шэн холодно взглянул на него, но ничего не ответил. Он встал и посмотрел прямо за дородного мужчину, подавляя свою ярость: «Линг Мяомяо, выходи».

«Бам!» Здоровяк вдруг ударил по лежащему на столе мечу. Он ударил так сильно, что стол несколько раз задрожал: «Мелкий, тебе лучше перестать вести себя так безбожно». Затем он повернулся, чтобы утешить Линг Мяомяо: «Мисс, не бойтесь. Вы здесь новенькие и не привыкли к здешней жизни. Жители Чанъана все как одна большая семья. Я, как брат, могу помочь вам в лице проводника.»

Линг Мяомяо чуть не расхохоталась, высунув голову из-за тени здорового мужчины. Она искренне улыбнулась и сказала: «Большой Брат, большое спасибо... но ты неправильно понял. Мы путешествуем вместе, он... он играл со мной.»

«Правда?» Дородный мужчина сомневался.

«Правда.» Мяомяо кивнул.

Совершенно незнакомый рыцарь в сияющих доспехах поднял свой тяжелый меч и утешительно

погладил ее. На каждом шагу он оборачивался трижды, и каждый раз, когда он оборачивался, он указывал на нос Му Шэна и предупреждал его: «Тебе лучше следить за собой».

«С первого взгляда я могу сказать, что ты хитрый и коварный.»

«Больше никогда не води себя так жестоко!»

«Если я увижу, что ты делаешь это снова, я сломаю тебе ноги!»

Му Шэн бесстрастно следил взглядом за свирепым потоком предупреждений, пока здоровенный мужчина не оказался далеко, а затем перевел взгляд на Линг Мяомяо, которая дрожала от попыток подавить смех. Ее лицо было совершенно серьезным, а абрикосовые глаза полны невинности: «Я не думала, что жители Чанъана будут такими сердечными».

«...» Лицо Му Шэна снова изменилось. Он стиснул зубы и обернулся: «Уже поздно, пошли».

Эта девушка не была нюней, как только она видела шанс, она била в ответ. Ее цель была неясна, и он не мог ее понять. К сожалению, она была поистине непроницаема.

Он все еще должен был тесно с ней общаться, чтобы получить всю информацию.

Молодая девушка позади него в пурпурной юбке цвета глицинии кружилась, словно распутившийся цветок гибискуса. Она продолжала болтать: «О да, если я выдам твой секрет, ты тоже можешь рассказать мой секрет всем людям... Почему ты так быстро идешь?»

~~~~~

[1] Целая курочка с хрустящей корочкой...

<http://tl.rulate.ru/book/44922/3073135>